

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ДОКЛАДЫ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ НА 96-м СЪЕЗДЕ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

В 70-е годы, когда наметилась известная разрядка напряженности в советско-американских политических отношениях, между учеными обеих стран завязались довольно разнообразные формы общения и сотрудничества. Не остались в стороне от этой позитивной тенденции и историки.

Успешно прошли четыре коллоквиума советских и американских историков — по два в каждой стране. Ученые обеих стран, занимающиеся развитием приемов количественного анализа массовых источников, также неоднократно встречались для обсуждения результатов своих изысканий. Появились публикации советских историков в США и американских — в СССР. Большая группа советских историков-американистов во главе с Г. Н. Севостьяновым участвует в подготовке всемирной библиографии трудов по истории США, вышедших в 1945—1980 гг. Это фундаментальное библиографическое издание осуществляется под общим руководством известного американского историка Л. Ханке.

Большой интерес среди историков обеих стран вызвало совместное издание документов по раннему периоду русско-американских отношений, подготовленное единой советско-американской редакционной коллегией во главе с С. Л. Тихвинским и Дж. Ф. Траском.

Накопился богатый опыт обмена лекторами по истории. В частности, в Московском университете с 1974 г. ежегодно читаются семестровые лекционные курсы по истории США профессорами американских университетов. В этой программе, организованной с американской стороны Советом по международным обменам учеными (Фонд Фулбрайта), участвуют и другие университеты СССР. Многие советские историки — специалисты как по отечественной, так и всемирной истории — также выступали с лекциями в целом ряде университетов США.

Американские историки имеют множество организаций национального, регионального и штатного масштаба. Главной из них является Американская историческая ассоциация (АИА), созданная в 1884 г. Ныне она насчитывает в своих рядах около 12,5 тыс. членов. В основном это университетская профессура. На АИА возложены и функции по организации связи историков США с зарубежными историками.

Ассоциация проводит свои ежегодные съезды, на которых заслушиваются сотни докладов, предварительно одобренных специально назначаемым каждый год программным комитетом. Участие зарубежных ученых в ежегодных конференциях АИА — обычное явление, тем более что среди ее членов немало иностранцев.

Что касается советских историков, то они также присутствовали на некоторых съездах АИА. Но происходило это, как правило, случайно — лишь тогда, когда тот или иной наш историк оказывался в данный момент в США, неподалеку от места проведения съезда. В 1980 г. был установлен своего рода прецедент, когда ассоциация пригласила С. Л. Тихвинского для доклада в связи с выходом уже упоминавшегося сборника документов по русско-американским отношениям¹.

Комитет по составлению программы 96-го съезда Американской ассоциации, проходившего в последние дни декабря 1981 г., возглавил известный историк, лауреат Пулитцеровской премии Л. Литвак. В 1980 г. он читал курс лекций по истории США на историческом факультете МГУ. Внимательно ознакомившись с состоянием исследований и преподавания истории США в МГУ, он пришел к выводу о серьезной постановке этого дела на историческом факультете и направил нам от имени комитета официальное приглашение представить два доклада для обсуждения на съезде ассоциации.

Мы приняли это приглашение и заблаговременно представили доклады (на русском и английском языках), подготовленные в лаборатории по истории США при кафедре новой и новейшей истории².

Появление советских докладов на американские темы в официальной программе АИА в декабре 1981 г. и активное участие наших историков в обменах с американскими университетами вызвали большой интерес к данной сессии. Среди присутствовавших были Дж. М. Бернс, Ф. Фридел, Р. Свиренга, Р. Хелли и другие известные американские историки. Председательствовал на заседании Л. Литвак, а в качестве официальных комментаторов выступили профессор Калифорнийского университета Р. Келли, читавший в 1979 г. в МГУ лекционный курс по истории США, и профессор Вандерbiltского университета С. Максевич.

Комментаторы отметили высокий профессиональный уровень докладов, но высказали несогласие с рядом теоретико-методологических положений и отдельные замечания по конкретным вопросам. Р. Келли говорил о принципиальных различиях между историко-материалистическим и культурологическим подходами (сам

¹ Правда, 1981, 4 янв.

² Темы докладов: «Консенсус и альтернатива как основные принципы взаимодействия партий в истории двухпартийной системы США» (авторы — И. П. Дементьев, А. С. Маныкин, Н. В. Сивачев, В. В. Согрин, Е. Ф. Язков); «Перегруппировка в двухпартийной системе США в период „нового курса“ Ф. Рузвельта» (автор — Н. В. Сивачев).

он является стойким приверженцем последнего) к анализу истории американских партий, но вместе с тем подчеркнул, что в трактовке отдельных вопросов между ними могут быть соприкосновения. Выступая с позиций буржуазного плюрализма, Р. Келли высказал несогласие с историко-материалистической методологией. Однако добавил, что в своих исследованиях советские американисты имеют реальные позитивные успехи.

Р. Келли отметил, что авторы коллективного доклада охватили весь период истории США, это и обусловило некоторый его схематизм. В определенной степени сказалась также слабая разработанность этой проблематики в советской литературе. Келли сделал ряд конкретных замечаний и построил свое выступление в весьма корректном стиле, подчеркнув позитивность и полезность обменов между американскими и советскими историками, несмотря на различие в методологическом подходе к освещению исторических событий.

Столь же обстоятельным было выступление профессора С. Максевени. Он признал доклады весьма интересными. С его точки зрения, большое значение имеет то, что в отличие от американских историков советские авторы рассматривают консенсус и альтернативу как «сосуществующие» категории, но не застывшие, а находящиеся в постоянно изменяющемся соотношении между собой. Касаясь доклада о двухпартийной системе в годы «нового курса», Максевени отметил важность и удачную постановку таких проблем, как опасность взрыва в центре двухпартийного спектра в 1934—1936 гг., генезис неолиберализма и неоконсерватизма, уход со сцены прогрессивных республиканцев, формирование двойного центра на этатистской основе.

Однако он сделал и ряд существенных критических замечаний и предложений, которые носили весьма конкретный характер. Так, было отмечено, что в коллективном докладе есть слабые места в трактовке начального периода двухпартийной системы, в анализе политической истории конца XIX — начала XX в., а также в оценке партийной борьбы в годы «процветания». Особенно интересной следует признать мысль Максевени о том, что он пошел бы дальше докладчиков в объяснении непригодности ведущих американских партий для революционных преобразований. Не со всеми высказанными замечаниями можно согласиться, но все они представляют несомненный интерес, ибо содействуют дальнейшему уточнению наших представлений об этих сюжетах.

Существенным замечанием по докладу Н. В. Сивачева было пожелание выявить и четко и конкретно показать связи политических сторонников и противников «нового курса» с различными группами правящего класса. То же самое пожелание комментатор отнес и к анализу группировок внутри республиканской партии. В свете этого вполне справедливым был его совет всем авторам докладов обратиться к богатым архивам американских бизнесменов и предпринимательских ассоциаций³.

³ При изложении замечаний Р. Келли и С. Максевени были использованы

От лица авторов обоих докладов Н. В. Сивачев ответил на критические замечания официальных комментаторов и на многочисленные вопросы аудитории. Заслуживающую внимания и дальнейшего развития мысль высказал в своем вопросе-комментарии Дж. М. Бернс, который подчеркнул, что Ф. Рузвельт был верен идее либеральных реформ и во второй половине 30-х годов. Президент исходил из того, что выборы 1936 г. санкционировали глубокие нововведения 1933—1935 гг., и полагал, что теперь и законодательные органы, как и судебная система, и громоздкая административная бюрократия были обязаны идти в ногу с вердиктом избирателей, вынесенным в 1936 г. Отсюда, говорил Бернс, и вытекала решимость Рузвельта в его кампании за судебную и административную реформы в 1937—1939 гг.

В заключительном выступлении, согласившись с рядом замечаний и пожеланий американских коллег, Н. В. Сивачев возразил на высказывания принципиального характера, не совместимые с основными положениями исторического материализма. В частности, докладчик подчеркнул, что не субъективизм и плюрализм, а именно такие историко-материалистические основы наших докладов, как признание буржуазного характера главных американских партий, идея зависимости изменений в двухпартийной системе от социально-экономического и идейно-политического развития, акцент на роли классовой борьбы в определении линии партий, открывают путь к истинному более научному пониманию сущности американских партий и их эволюции.

Дебют советских американистов, выступивших с докладами по американской внутриполитической тематике на съезде ведущего объединения американских историков, прошел удачно. Такую оценку итогов сессии дал в заключительном слове и Л. Литвак. Аналогичную точку зрения выразили многие другие американские историки — как в ходе дискуссии, так и в частных беседах с докладчиком.

Наше участие в работе 96-го съезда АИА лишний раз показало, что сложившаяся в течение двух с лишним десятилетий структура сотрудничества между историками СССР и США, особенно расширившаяся и укрепившаяся в 70-е годы, в годы намечившейся разрядки, имеет прочную основу и находит поддержку в университетских кругах США.

Н. В. Сивачев